

Се Цю колебался, но всё же протянул руку и накрыл ладонь, лежащую на подлокотнике коляски:

— Муж, ты слышишь, что я говорю?

Рука под его ладонью позволяла ему мять себя, не шелохнувшись.

Се Цю не унимался, продолжал испытывать:

— Муж, я снова надену тебе цветок, ладно?

Но Хэ Сянь всё так же не реагировал, словно прежнее движение оказалось лишь случайностью.

Се Цю с облегчением выдохнул:

— Вот и хорошо...

Если его муж-растение действительно слышит всю его болтовню, то это уже ему самому следовало бы умереть со стыда.

К тому же, он ведь наговорил столько всякой чепухи — когда Сянь проснётся, наверняка заставит его за всё отвечать.

— Не буду больше дразнить тебя, муж, — Се Цю убрал руку. — Давай просто немного погреемся на солнце.

Он вынул цветок из-за уха и опустил его прямо на траву, опершись руками сзади. Прищурился, наслаждаясь солнцем, ветром и напоённым ароматом сада воздухом.

Погревшись, Се Цю почувствовал лёгкую дремоту. Он подвигался и устроился рядом с ногами мужчины, прикорнув прямо у его колен.

Словно котёнок, лениво свернувшийся у ног хозяина под тёплыми лучами. Время застыло в тишине и покое.

А Хэ Цзиньчэнь, незаметно появившийся в коридоре, стоял вдалеке и молча наблюдал за этой картиной, сам не понимая, что у него на душе.

Вскоре Се Цю разбудил женский голос.

Он вскинул голову и увидел женщину, идущую к нему. На ней была французская винтажная шляпка, каблуки размеренно цокали по каменным плитам.

Се Цю опёрся о траву и поднялся:

— Вы... кто?

— Это же я, Сяо Цю, — женщина сняла шляпку, обнажив изящное лицо. — Твоя младшая тётя.

— Ах, это тётя, — спохватился Се Цю. — Здравствуйте, тётя.

Хэ Цзинь наигранно вздохнула:

— Видно, придётся мне почаще приезжать в старый дом, а то Сяо Цю меня уже не узнаёт.

— Да нет, это всё из-за шляпы, — Се Цю тепло улыбнулся. — Разве я могу не узнать такую красивую тётю?

— Ах ты, сладкоречивый дьявол, — Хэ Цзинь прикрыла губы ладонью и рассмеялась. — Неудивительно, что свекровь тебя так любит.

Се Цю заморгал густыми ресницами:

— Я же правду говорю.

— Ну хорошо, — Хэ Цзинь смягчилась. — Я верю тебе.

Её взгляд скользнул к коляске за его спиной:

— Как Сянь в последнее время?

— Всё без изменений, — ответил Се Цю. — Сегодня погода хорошая, вот я и вывел его на солнце.

— Эх... — вздохнула Хэ Цзинь. — Бедный мальчик... Когда же он, наконец, проснётся?

— Я верю, что скоро, — тихо ответил Се Цю.

— Хотелось бы... — в её глазах промелькнула тень. — А то есть люди, которые уже начинают

терять терпение.

Се Цю не собирався вмешиваться в эти семейные распри и промолчал.

— Кстати, — вдруг сменила тему Хэ Цзинь. — Тебе не любопытно, куда пропал твой свёкор? Настоящий отец Сыяня.

Се Цю сделал вид, что ни о чём не догадывается, и покачал головой:

— Нет.

— Его давно выгнали из семьи, — сказала она, глядя вдаль. — А невестка, твоя свекровь, одна растила Сыяня, с таким трудом довела его до поста главы компании. И вот теперь он лежит без сознания, а плоды её труда достаются другим. Скажи, будь ты на её месте, разве примирился бы?

Се Цю опустил взгляд и неопределённо произнёс:

— Мама очень нелегко всё это вынесла.

— Ладно, хватит об этом, — Хэ Цзинь вовремя оборвала себя. — Сяо Цю, ты знаешь, где твоя мама?

— Не знаю, тётя. Может, вы ей позвоните?

— Хорошо, так и сделаю, — кивнула Хэ Цзинь и повернулась, чтобы уйти. Но пройдя пару шагов, оглянулась: — Сяо Цю, тётя напомнит тебе: не доверяй никому в семье Хэ.

Се Цю нахмурился:

— Вы хотите сказать...?

— Скоро сам всё поймёшь, — оставила она двусмысленную фразу и ушла.

Се Цю остался стоять, ломая голову над её словами.

В семье Хэ действительно не утихала борьба, но в старом доме он общался всего лишь с несколькими людьми.

Значит, тётя имела в виду — остерегаться Цзиньчэня?

Се Цю сжал брови. Неужели Хэ Цзинь подозревает, что именно тот стоит за аварией?

Он взглянул на мужчину в коляске и тихо спросил:

— Муж, ты знаешь, кто подстроил твою аварию?

Разумеется, закрытые глаза не дали ответа.

В романе, который он помнил, о правде не было ни слова. Но одно он знал наверняка: к Цзиньчэню авария не имела отношения.

Если же это было не случайное происшествие, а спланированное покушение, то настоящий виновник наверняка прячется в семье Хэ.

Эта мысль заставила Се Цю похолодеть.

Через минуту он наклонился и стряхнул лепесток с плеча мужа:

— Солнце стало слишком ярким, муж. Давай вернёмся.

Он встал за коляской и покатил её по садовой дорожке обратно в дом.

В коридоре на стуле дремал слуга. Услышав шаги, тот тут же вскочил:

— Господин, вы вернулись.

— Сегодня было полчаса, — Се Цю посмотрел на часы. — В следующий раз выйдем пораньше, тогда получится подольше.

Слуга перенёс Хэ Сяня обратно в кровать и занялся привычными процедурами.

Се Цю сел рядом и внимательно наблюдал, затем попробовал повторить его движения: осторожно перевернул мужчину и лёгкими похлопываниями прошёл по спине и бёдрам.

— Господин, у вас получается очень точно, — улыбнулся слуга. — Скоро я совсем без работы останусь.

— Ничего подобного, — скромно ответил Се Цю. — Всё равно вы опытнее.

К обеду он спустился вниз.

Сунь Ван уже вернулась. Лицо её было хмурым, но, увидев Се Цю, она улыбнулась:

— Сяо Цю, как погрелись на солнце?

— Боялся, что обожжётся, поэтому недолго, — ответил он. — Потом сразу отвёл мужа в комнату.

— Молодец, — похвалила она. — Всё должно быть постепенно.

— Кстати, мама, сегодня приезжала тётя. Вы потом созванивались?

— Да, она звонила, — кивнула Сунь Ван. — Сяо Цю, тётя ничего тебе не говорила?

Се Цю спокойно улыбнулся:

— Нет, просто немного поболтали.

— Понятно, — Сунь Ван заметно расслабилась. — Тётя хорошая женщина, она действительно любит Сыяня.

Се Цю понял намёк: эти две женщины явно стоят на одной стороне.

— Да, я тоже её очень люблю, — сказал он мягко.

— А где же Цзиньчэнь? — вдруг вспомнила Сунь Ван. — Сяо Цю, ты не видел его сегодня?

— Нет, мама. Ни разу.

— Ну и ладно, пусть делает что хочет, — махнула рукой она и позвала: — Дядя Линь, накрывайте на стол.

— Хорошо, госпожа, — отозвался тот.

Время летело, и вот уже месяц, как Се Цю жил в доме Хэ.

Он быстро учился и не боялся трудностей, так что ухаживал за мужем всё увереннее и проводил с ним всё больше времени.

За это время от семьи Се не пришло ни весточки — словно этот приёмный сын уже выполнил свою единственную роль.

Если бы на его месте был прежний Се Цю, он, возможно, почувствовал бы боль и обиду. Но нынешний не испытывал ничего подобного: напротив, именно такое равнодушие семьи его и устраивало.

Лучше бы они никогда больше не вспоминали о нём — всё равно это не принесло бы ничего хорошего.

Иногда он скучал по тем, кто остался в его прежнем мире, например по друзьям из приюта. Но чем дольше он жил здесь, тем туманнее становились воспоминания.

Будто прошлое было всего лишь долгим сном, а эта жизнь — единственной реальностью.

— Человеческий мозг и правда удивителен, — шепнул он, сидя у постели мужа. — Если бы не то, что я до сих пор легко помню все законы, я бы решил, что у меня амнезия.

Размышлять дальше не хотелось. Он взял со столика книгу сказок:

— Ну-ка посмотрим, что мы будем читать сегодня.

На странице с закладкой он улыбнулся:

— Наконец-то добрались до самого ожидаемого мною рассказа.

Устроившись поудобнее, он начал читать вслух:

— «Жил-был король. Он долго был женат на королеве, но у них никак не рождались дети...»

Лунный свет серебрил комнату. Мужчина на больничной кровати спал спокойно, его лицо было умиротворённым.

Се Цю поднял взгляд на него и продолжил читать:

— «...Принц поднялся в самую верхнюю комнату, и, открыв дверь, увидел спящую принцессу. Она была так прекрасна, что принц не смел даже моргнуть, всё смотрел и смотрел... и, не удержавшись, поцеловал её. И в тот самый миг принцесса чудесным образом пробудилась...»

На этих словах он остановился, наклонился ближе к кровати и с улыбкой спросил:

— Муж, если я тебя поцелую, ты проснёшься?

Рука, лежавшая сбоку, едва заметно дёрнулась.

Се Цю всё это время не отрывал взгляда от лица мужчины и этого движения не заметил.

Конечно, он не был никаким принцем, а Хэ Сыянь — не принцессой. Но а вдруг? А вдруг чудо из сказки и правда случится?..

Дыхание Се Цю становилось всё ближе, оно было тёплым, с лёгким ароматом гранатового геля для душа. От волнения оно сбивалось и тихо скользило по лицу мужчины.

И тут рука Хэ Сыяня резко вцепилась в простыню, так сильно, что ткань пошла складками.

К счастью, Се Цю выпрямился и пробормотал себе под нос:

— Нет, так нельзя, нехорошо пользоваться беспомощностью мужа-растения.

Опустив взгляд, он случайно заметил движение руки и на миг застыл.

Впервые за всё это время его муж сделал настолько явное движение.

Хотя... он ведь ничего такого не сделал?..

Постой. Неужели поцелуй тоже может быть для Хэ Сыяня стимулом?

Се Цю оживился, снова наклонился и громко чмокнул мужа в худое, но красивое лицо.

Мягкие губы оставили на щеке влажный след. Густые чёрные ресницы дрогнули, грудь мужчины заметно поднялась и опустилась.

Се Цю увидел эти перемены и радостно заговорил, нарочно дразня:

— Ты же мой муж, что такого, если я тебя поцелую!

Договорив, он сам вспыхнул краской до ушей от своей наглости.

Но в следующую секунду ошеломлённо заметил, что место поцелуя покраснело.

А это пятно быстро расплзлось по бледной коже, доходило до ушей и окрашивало их в ярко-красный цвет.

Се Цю распахнул круглые глаза и запинаясь выдохнул:

— М-му-ж... с тобой всё в порядке?..

<http://bllate.org/book/14434/1276317>